

УДК 341.231.5+070

Сергей Викторович Олейников,
кандидат политических наук, доцент,
Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко
(MD-3300, Республика Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 октября, 128),
e-mail: olen_serg@inbox.ru

Медиапространство Приднестровья в контексте аксиологической системы современной личности

Отражена специфика языкового и культурного разнообразия Приднестровья, сделаны акценты на некоторых противоречиях в языковой политике и реальной лингвистической ситуации в контексте устойчивости аксиологической системы современной личности и её способности противостоять массовой культуре. Высказаны предложения, направленные на выравнивание роли языков и культур всех народов республики, в том числе благодаря использованию потенциала информационных институтов Приднестровья. Предпринята попытка анализа культурного контента электронных СМИ Приднестровья как средства формирования определённых стереотипов у населения. Современный кинематограф в большинстве своём запрограммирован определённым посылом общественности и способен в некоторой степени трансформировать культурный код личности и усиливать, либо ослаблять степень толерантности в обществе. Продвижение национальных идей, общемировых манифестов посредством художественных фильмов давно подтвердило свою эффективность. Именно поэтому оценка информационного потока в контексте его типологических характеристик позволит противостоять внешним вызовам и сохранить традиционную систему ценностей в обществе. Интересными, на наш взгляд, представляются результаты анализа информационной политики в разрезе «государственные – коммерческие» СМИ Приднестровья, согласно которым первые в меньшей степени соответствуют пророссийской национальной идее Приднестровья. Полагаем, предложенный подход будет полезен при изучении информационной политики в других регионах.

Ключевые слова: культура, мировоззрение, медиапространство, смыслообразующие идеи, стереотипы, идеологизированность

Вводная часть. Информационная революция, пришедшая на смену научно-технической, ускорила процессы социальной трансформации в пользу «нового информационного общества». Сегодня информацию считают решающим стратегическим ресурсом во всех сферах общественной жизни и определяющим фактором состояния человеческого сознания. СМИ приписывают «функцию ориентации и концептуализации действительности» [2].

Стремительное развитие технологической составляющей современных СМИ не всегда позитивно сказывается на качестве медиаконтента, что нивелирует аксиологическую функцию СМИ и их способность адекватно воздействовать на формирование ценностного составляющего (когнитивного уровня) информационного пространства. Современные СМИ, демонстрирующие изменившиеся формы коммуникации, в рамках новой интегративной культуры способствуют формированию общих оценок, общих норм поведения, иными словами, приводят к господству общих стереотипов «усреднённой» культуры, негативно влияющих на аксиологическую шкалу современной личности. Имен-

но эти противоречия не только обуславливают необходимость перманентного изучения динамики развития всех элементов системы СМИ современного государства, но и актуализируют необходимость анализа качественных характеристик медиатекстов, их идеологического подтекста и социокультурного эффекта.

Широкое резонансное пространство медиатекста и его воздействие на общественное сознание обусловлено различными социокультурными и идеологическими отношениями. Именно идеологический контекст публицистики, тесно связанный с политикой, определяет характер использования языковых средств в медиатексте. Последний, представляя отражение текущих событий, сочетает в себе медийные и вербальные компоненты. Он, независимо от формы трансляции, является собой креолизованный текст, адресованный массовой аудитории.

На современном этапе развития журналистики воздействующий эффект, или воздействующая функция, СМИ наиболее последовательно и полно реализуется в медиадискурсе [9, с. 3]. Именно дискурс в современной

гуманитарной науке всё активнее выходит за рамки лингвистического измерения, находя отражение в политологии, социологии и журналистике.

Если понимать дискурс как «связный текст, взятый в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте», то медиадискурс – это текст, который реально участвует в коммуникации; учитывает социальные, психологические, культурные факторы; адресован конкретной аудитории; предполагает прагматическую адекватность со стороны адресата [Там же]. Дискурс становится самостоятельным смысловым полем – некой реальностью, которая развивается по соответствующим символическим законам. Безусловно, содержание и структура дискурсов не просто отражают представление людей о мире, но и создают символическую реальность со своими социальными законами и системой ценностей.

«Деятельность средств массовой информации аксиологична, она направлена на распространение системы взглядов на мир, структурированных согласно определённой совокупности ценностей» [6, с. 5]. Исследователь Е. В. Поликарпова также резонно утверждает, что массмедиа уже давно стали одним из компонентов психосоциальной среды обитания человечества; они претендуют на роль очень мощного фактора формирования мировоззрения личности и ценностной ориентации общества. Массмедиа принадлежат лидерство в области идеологического воздействия на общество и личность. Они стали трансляторами культурных достижений и активно влияют на принятие либо отрицание обществом тех или иных ценностей культуры [13]. Петербургский учёный В. А. Сидоров в свою очередь полагает, что СМИ являются творцами не просто содержания, но и определённой ценностной системы [14, с. 39]. Интересным также представляется мнение Т. Е. Нерсесовой, согласно которому ценности выступают интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации, наконец, для человечества в целом [11]. Однако СМИ и сами принимают участие в формировании ценностей, причём эти процессы часто остаются бесконтрольными и малоизученными [13].

В условиях современной глобальной системы духовного производства возникают принципиально новые социальные цели, в

большинстве случаев не связанные с какими бы то ни было нравственными нормами. Всё это чревато появлением различных личностных притязаний, что, при невозможности их реализации в обществе, может привести к маргинализации целых социальных групп [11].

В рамках нашего исследования предпринята попытка выявить основные проблемы и характерные тенденции в реализации аксиологической функции приднестровскими СМИ, которые обусловлены неординарной социально-политической ситуацией и культурно-историческими особенностями. Кроме того, результаты дискурс-анализа и контент-анализа медиаматериалов приднестровской прессы и электронных СМИ помогут выявить противоречия в их информационной политике и предложить пути более адекватного её выстраивания и эффективного влияния на аксиологическую шкалу современной личности.

У истоков аксиологии стояли выдающиеся мыслители: В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Н. Гартман, М. Вебер, Э. Гуссерль, М. Шелер, Э. Кассирер, М. Хайдеггер и др. Наиболее широкое понимание системы социальных ценностей интерпретируется как культурно-исторический феномен, который вырабатывается тысячелетиями и становится носителем социального, культурного, культурно-этнического или культурно-национального наследования.

Аксиология СМИ наряду с выражением эмоциональной активности духовной жизни человека заключается в распространении в обществе системы взглядов на мир, представленной определённой совокупностью ценностей. Понятие «ценностные ориентации» трактуется как ключевой компонент массового сознания; рефлексивно осознаваемое, относительно устойчивое отражение в сознании личности или какой-либо общности людей ценностей, признаваемых ими в качестве важных, стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [9, с. 12].

Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, ценностных архетипов, повторяющихся в процессе социализации личности в данном обществе. Формирование аксиологической системы личности зависит от частоты встречаемости определённых объектов, явлений в жизни человека и ассоциаций, которые возникают в сознании. С учётом воздействующей роли СМИ, которую мы испытываем ежедневно, понимаем, как и почему мы становимся носителями общих стереотипов.

В конце XX столетия была осознана необходимость исследования этого феномена с разных сторон, причём не только филологами, но и политологами, социологами, философами, психологами, культурологами. В последние десятилетия XX века за рубежом и в России в рамках специального гуманитарного учебно-научного направления началось изучение средств массовой коммуникации, в том числе и языка СМИ, который является не только средством для передачи и хранения информации, но и инструментом, с помощью которого формируются новые понятия.

Данные о методологии и методике исследования. Отличительной чертой современных СМИ является наличие средств, совмещающих языковой ряд с визуальным, однако особое значение при передаче информации по-прежнему отводится языку, причём его дискурсивному измерению. Именно в рамках определённого дискурса осуществляется процесс построения или уточнения концептуально-информационной модели действительности в человеческом сознании. По мнению лингвистов, язык СМИ представляет собой сегодня «обобщённую модель, совокупный образ национального языка» [7, с. 16].

Необходимость данного исследования предопределила избыточная политизированность, доминирование политического дискурса в приднестровских СМИ, что не позволяет аудитории снизить уровень социальной мобилизации, поддерживает кризисность сознания населения, маргинализируя приднестровское сообщество.

В рамках исследования нами были проведены контент-анализ и дискурс-анализ 20 публикаций республиканских газет за 2016 год, освещающих основные государственные праздники, общий объём которых составил более 80 тыс. знаков. Изучение специфики ценностного дискурса и изменения дискурсивной практики СМИ, влияющей на аксиологическую систему современной личности, позволит более полно оценить роль СМИ в трансформации традиционных и степени восприятия обществом новых ценностей.

Понятие «дискурс», несмотря на его широкое употребление в современной лингвистике (а может быть, и благодаря этому), не имеет общепринятого определения и интерпретируется по-разному – в зависимости от научной школы и личных пристрастий исследователя. Чаще всего дискурс понимается как текст, взятый в его динамическом развитии, т. е. с учётом последовательности появления его фрагментов (речевых высказываний).

При этом принимаются во внимание и влияющие на формирование текста социальные факторы, коммуникативные цели участников, роль третьих лиц и т. д. Такое понимание дискурса во многом близко категории «речевая деятельность» (*language*), введённой Ф. де Соссюром в рамках его противопоставления «язык – речь – речевая деятельность» [15, с. 377]. В наиболее очевидной форме такая интерпретация дискурса представлена в работах Э. Бенвениста [5, с. 312].

Второе наиболее часто используемое понимание дискурса связано с традицией постструктурализма и прежде всего с именем М. Фуко. Оно также основывается на представлении о динамическом аспекте функционирования языка/текста, однако существенно большее внимание обращается на то, что образует дискурс как таковой – на принятые способы рассуждения о чём-либо, т. е. на дискурсивные практики. Объектом исследования в этом случае оказываются как наборы дискурсивных практик, так и определяемые этими практиками типы дискурсов, их когнитивная сторона [16, с. 52].

Отметим, что с языковой точки зрения **дискурсивные практики** предстают как тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определённого смысла (вариативных интерпретаций действительности) [3, с. 213; 4, с. 45–51].

На первом этапе были выделены два основных дискурса. Во-первых, сюда были отнесены слова и словосочетания, которые характерны для дискурса культуры, а точнее, касающиеся непосредственно искусства (к примеру, праздник Мэрцишор: сцена, мелодии, хороводы, фестиваль, песни, танцы, солисты, коллективы, фамилии исполнителей, названия коллективов, муза, легенды, картинная галерея, живопись, вокальное мастерство, кадрили, звёзды оперной сцены, народные мастера и т. д.). Во-вторых, были идентифицированы слова и словосочетания, которые характерны для политического дискурса: Приднестровье, Украина, Молдова, Россия, ОБСЕ, «формат 5+2», муниципальный, республика, республиканский, Балканские страны, международный, государственный, русский, украинский, молдавский, Рыбница, Каменка, Слободзея, гимн, флаг, стандарт, глава государства, приднестровская земля, приднестровский народ, сёла района, соседние районы нашей республики и т. д.

На втором этапе был проведён контент-анализ непосредственно самих текстов.

Следует отметить, что наличие речевых единиц политического дискурса, которые в большинстве случаев доминируют в материалах, оправдано в том отношении, что празднование любой даты, как правило, получает резонанс и за рубежом. Тем не менее, наблюдается отчётливая тенденция усиления политических акцентов в текстах массовой информации культурной направленности. Наряду с использованием определённых речевых единиц, относимых к политическому дискурсу, в случае передачи фактических данных авторы публикаций допускают в своих материалах довольно объёмные отступления, в основном исторического характера, о многонациональности и международном масштабе праздников. Так, если тема касается культурных контактов с другими странами, повествование, как правило, сводится к рассуждениям о крепких политических связях с ними, их поддержке приднестровского народа, о политическом выборе и курсе на независимость, а также о проблемах со странами-соседами.

Современное состояние культуры рассматривается как стадия перехода от локального уровня к интеграционному, при котором локальные культуры оказываются внутри глобального коммуникационного пространства [2]. В современной ситуации наблюдается подчинение «более сильной и агрессивной среде», т. е. в рамках новой интегративной культуры диалог практически невозможен.

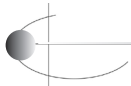
Социология массовых коммуникаций последних лет трансформировала традиционное понимание «массмедиа». Словосочетания «индустрия культуры», «идеологические государственные аппараты» и другие в контексте коллективных действий СМИ связывают медиапроцессы и более широкие духовные, социальные и политические отношения. Медиапространство включает ценностную информацию о деятельности и достижениях институтов культуры, искусства, религии, науки. Важными составляющими коммуникативного медиапространства, выполняющими адаптирующую и социально-интегрирующую функцию в культуре и влияющими на адекватность трансляции духовных ценностей, являются смыслообразующие мировоззренческие идеи, идеалы, выраженные в языке, традициях, символах, образах, значениях и нормативно-поведенческих факторах.

Культура и социум как бы встроены друг в друга и представляют собой лишь две стороны одной медали, т. е. атрибуты одного социокультурного целого, амбивалентного по своей природе [1, с. 54–56].

Любое произведение искусства, в том числе и художественные фильмы, демонстрируемые электронными СМИ, тесно связано с социокультурным развитием общества, процессами идеологизации и политизации. Причём связь эта сохраняется не только на культурологическом уровне, она также прослеживается и в политическом аспекте. Навязывание и попытка стереотипизировать моральную и нравственную жизнь общества посредством целого ряда ассоциаций, на первый взгляд, не вытекающих из визуального ряда фильма, – есть не что иное, как политический ход кинематографиста, а следовательно, и транслирующего телеканала. Посредством кино и информационных институтов формируется человек как носитель определённой культуры. Процесс этот может развиваться, скорее всего, в том направлении, которое соответствует официальной идеологии государства. Кинематограф активно используется в насаждении ценностей той или иной страны, как правило, на территории других стран. Это, в свою очередь, может привести к дестабилизации общества, его социального равновесия и в конечном результате – оказать разрушающее воздействие на всю культуру того народа, который бесконтрольно воспринимает чужие ценности.

Ю. Лотман писал: «Кинофильм принадлежит идеологической борьбе, культуре, искусству своей эпохи. Этими сторонами он связан с многочисленными, вне текста фильма лежащими сторонами жизни, и это порождает целый шлейф значений, которые и для историка и для современника порой оказываются более существенными, чем собственно эстетические проблемы». Говоря об особенностях киноповествования, он отмечал: «...в фильм всё время втягивается последовательность разнообразных внетекстовых ассоциаций общественно-политического, исторического, культурного плана в виде разнообразных цитат... Возникает повествование на высшем уровне как монтаж разнообразия культурных моделей» [10, с. 55–56].

На бытовом уровне современной медиакультуры художественные фильмы, и особенно сериалы как механизмы стереотипизации массового сознания, представляют собой идеальное средство распространения идеологии в силу самой специфики жанра, позволяющего визуально демонстрировать желаемые формы социальных взаимодействий, а также возможностей вовлечения зрителей в процесс самоидентификации относительно смыслов поступков экранных героев, где

однозначно проводится разделение между «нашими» и «не нашими» и однобоко освещается конфликт между ними. Очевидно, что подобные сюжеты резонируют с реальными социальными проблемами полноценной включённости человека в социум и реализации гражданских прав и свобод, человеческого достоинства. Таким образом, современные медиатеchnологии создают ложные духовные ценности, подобные подлинным, что затрудняет распознавание истинности создаваемой новой информации. Беспокоят высокая степень иллюзорности и возможность манипулирования сознанием человека [8, с. 127].

Именно поэтому в орбиту исследования были вовлечены не столько новостные и аналитические материалы электронных СМИ, активно формирующие политическую повестку дня, сколько культурный контент, предлагаемый приднестровскими телеканалами. Более 3000 художественных фильмов, показанных в 2015 году на приднестровских телеканалах, анализировались по критериям: жанр, год выпуска фильма, страна-производитель и время трансляции и т. д. Киноленты были вовлечены в орбиту изучения, так как они являются одним из средств продвижения культурных текстов на телевидении, при помощи которых можно скрыто внедрять в сознание людей определённые политические взгляды, установки, поведенческие мотивы.

Результаты исследования. Можно предположить, что все содержательные тексты, которые включает в себя инфосфера, хранят в себе определённые идеи (смыслы), и в социальном аспекте это отражение внешнего мира должно повлиять на осознание цели и перспективы его дальнейшего познания и практического преобразования. Напрашивается вывод, что медиапространство – достаточно хаотичная система духовно-ценностной информации, предлагающая в соответствии с различными интересами и потребностями пользователей необходимую духовно-познавательную среду, свободную от диктата и комфортную для социального выбора личностей.

Современная концепция развития массовых коммуникаций предполагает конституирование независимых от государства источников информации и включение их в систему противовесов, способствуя пропорциональной концентрации власти. Именно поэтому медиапространство находится под серьёзным контролем идеологов, политиков, государственных структур: его развитие является потенциально опасным для сохранения

политических институтов демократии и культурных ценностей элиты.

Специфика Приднестровского региона заключается не только в его культурной многомерности, переплетении, наложении культурных традиций, но и в отсутствии непосредственного влияния массовой культуры на приднестровское общество в связи с особенностью развития культурного пространства Приднестровья. Тем не менее, будучи вовлечёнными в российскую информационную сферу, приднестровцы испытывают на себе негативное влияние масскульта. В этих условиях значение местных СМИ в значительной степени возрастает.

Приднестровье, исторически являясь многоязычным регионом, где естественным образом переплелись и наслоились русская, молдавская, украинская и другие культуры, в самом начале государственного развития исключило проблему функционирования языков принятием основного языкового закона. Однако социальная практика действительно утвердила доминирование русского языка в республике и его приоритет в аксиологической системе личности.

Два функционирующих телевизионных канала покрывают всю территорию Приднестровья. Это государственный телеканал «Первый Приднестровский» и коммерческий канал «Телевидение свободного выбора» (ТСВ). До последнего времени их информационная политика была совершенно разной. Государственное телевидение отстаивало интересы исполнительной ветви власти, в то время как коммерческий канал продвигал идеи депутатского корпуса Верховного Совета Приднестровья. Иными словами, СМИ усиливали противоречия государственных органов власти, усугубляя тем самым кризис в обществе.

Несмотря на многолетние активные попытки государства реализовать программы развития образования на молдавском и украинском языках и расширить сферу их использования, в том числе и посредством СМИ, несоответствие языковой политики и реальной ситуации очевидно. Наблюдается печальная тенденция – всё меньше абитуриентов поступают на филологический факультет Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко в молдавские и украинские группы, что в ближайшей перспективе чревато дефицитом квалифицированных кадров в области преподавания молдавского и украинского языков и литературы. Так, из общего числа студентов главного вуза на молдавском

обучаются немногим более 10 %. Нет молдавских и украинских групп на таких престижных факультетах, как экономический, юридический. Выпускники молдавских и украинских школ вынуждены поступать в вузы соседних государств, тем более, что многие педагоги открыто рекламируют образование в Молдове и Украине. Необходимо отметить, что аксиологическая система, актуальная для этих стран, в значительной степени отличается от традиционной для российской ментальности. В перспективе возможен печальный сценарий развития событий, когда специалисты, вернувшиеся из соседних стран, вследствие их ментальной модернизации могут стать инициаторами различного рода революционных идей и потрясений.

Одним из обязательных условий нормализации социокультурной ситуации в Приднестровье является вовлечение молдавского и украинского языков в социальные процессы, поскольку интенсивность развития и распространения языка характеризуется степенью его использования в управлении, на производстве, а самое главное, в общественной жизни. Улучшение языковой ситуации возможно при условии постепенного внедрения молдавского и украинского языков во все сферы жизнедеятельности. К примеру, создание сайтов на этих языках или перевод уже существующих на них, субтитры к фильмам на украинском или молдавском языках будут стимулировать их массовое освоение. Интеграция трёх языков, а не их отдельное существование, паритетная модель их использования позволит укрепить добрососедское межнациональное общение, стабильность и единство приднестровского социокультурного континуума, устойчивость его аксиологической системы.

Одним из наиболее важных инструментов воздействия на систему ценностей современной личности являются информационные институты и выстраиваемые ими информационные потоки. Причём всё большую роль в медиапространстве играет обработка и подача второстепенного, релаксационного контента, который аудитория воспринимает с пониженным порогом критичности. Потенциальные угрозы якобы лишённой идеологической нагрузки информации не всегда очевидны аудитории, а иногда совершенно непрофессионально сбрасываются со счетов самими СМИ.

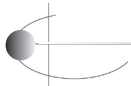
Деятельность СМИ Приднестровья в конце 1990-х – начале 2000-х годов в условиях политической неопределённости практически не поддавалась систематизации, поскольку

они были вынуждены незамедлительно реагировать на изменения политической, экономической и информационной ситуации в регионе и вокруг него. Однако очевидным было предпочтение СМИ Приднестровья духовной стороны жизнедеятельности общества, так как объём материалов этой направленности на протяжении первых пятнадцати лет существования Приднестровья занимал почти 50 % печатных полос местных газет, что было обусловлено формированием приднестровской идентичности [12, с. 150].

В последние 10 лет республиканское телевидение, радио, печатные издания постепенно снизили объём материалов, посвящённых культурной тематике, до 10–15 %. К тому же в подобных материалах сохраняется большой процент политического дискурса, что можно связать либо с традицией приднестровской журналистики, либо с манипулятивными методами акцентирования внимания аудитории не на самом событии культурного характера, а на его политических последствиях. Традиционность представления культурных событий сквозь призму общественно-политической точки зрения подтверждается средними показателями практики культурного и политического дискурса в государственных СМИ, которые практически равны 35 и 33 % соответственно.

Приднестровские государственные печатные СМИ в публикациях культурной, духовной тематики в большинстве случаев совмещают дискурсы культуры и политики, используя их в лучшем случае на паритетной основе. Такое смещение в политическую плоскость, как правило, обусловлено присутствием постоянного акцента на специфике Приднестровского государства, а также его атрибутах. Большинство социокультурных явлений связано на страницах СМИ с описанием событий политического характера, которые являются их предпосылками. Очевидна динамика увеличения доли политического дискурса в текстах массовой коммуникации непосредственно перед проведением избирательных кампаний и плебисцитов.

Анализ сетки вещания приднестровских телеканалов в контексте культурного ландшафта кинематографа и его политического измерения по нескольким параметрам позволяет сделать вывод о доминировании релаксационной функции коммерческого и мобилизирующей функции государственного телевидения. Среди общего количества (1900) художественных фильмов, продемонстрированных на «ТСВ» в течение 2015 года, пре-

обладают комедийные и мелодраматические жанры (около 65 %). В числе (1500) кинолент, показанных на «Первом Приднестровском», доминируют драмы и боевики (около 50 %).

Примечательным также является и тот факт, что доля фильмов отечественного (советского, российского) кинематографа составляет более 50 % всех продемонстрированных на коммерческом канале (35,6 % – Россия, 17,8 % – СССР), в то время как доля американских фильмов составляет 27 %. Доля российского и американского кино на государственном телеканале примерно одинакова, однако, если учитывать преемственность советского и российского кинематографа, то отечественных фильмов больше, чем кинолент США (Россия – 40 %, США – 34 %, СССР – 15 %).

Таким образом, очевидно, что приднестровская аудитория в большинстве случаев подвержена потоку информации, основанной на традиционной (пророссийской) системе ценностей, установках и нормах поведения, свойственных местному менталитету, чему в большей степени способствует коммерческий телеканал.

Выводы. Сохранение подобной информационной политики государственного теле-

видения ПМР может привести к снижению интереса к нему вследствие избыточности негативного культурного фона. Возможен и другой вариант развития событий: психоэмоциональное состояние аудитории, жизненный настрой приднестровцев будет ухудшаться, а следовательно, пошатнется и уверенность в будущем. В политическом отношении это чревато недоверием народа к власти, ревизией приоритетов и ценностей, ослаблением культурно-исторических связей с Россией.

В целом же можно заключить, что культурный контент, как и сами СМИ Приднестровья, излишне политизирован. В некоторых случаях применение политических контекстов в публикациях оправданно и необходимо, однако в большинстве случаев журналисты искусственно привлекают ту или иную политическую информацию в свои тексты. Смещение акцентов в сторону политики может не только провоцировать дальнейшую стереотипизацию мышления приднестровского общества, его политическую идеологизированность, но привести к формированию негативного отношения массовой аудитории к республиканским средствам массовой информации.

Список литературы

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (от прошлого к будущему). Новосибирск, 1997.
- Т. 1. Социокультурная динамика России. 804 с.
2. Байгарина Г. П. СМИ и современная культура // Простор. 2006. № 5. С. 182–187.
3. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2000. 360 с.
4. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфимики // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М., 1989. 219 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / под ред. Ю. С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
6. Ерофеева И. В. Аксиология медиатекста в российской культуре (репрезентация ценностей в журналистике начала XXI в.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. СПб., 2010. 48 с.
7. Караулов Ю. Н. Язык СМИ как модель общественного языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: тез. докл. междунар. конф. М., 2001. 320 с.
8. Кулибаба С. И. Медиапространство и трансляция духовных ценностей // Медиакультура новой России. Екатеринбург; М.: Акад. Проект, 2007. 512 с.
9. Лисицкая Л. Г. Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10. Краснодар, 2010. 48 с.
10. Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти раамат, 1973. 72 с.
11. Нерсесова Т. Е. Аксиологическая основа медиаконтента как способ формирования субъективного восприятия культурных ценностей общества и их оценки [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2011. Вып. № 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/835> (дата обращения: 10.12.2016).
12. Олейников С. В. СМИ в процессе системной трансформации информационного пространства Приднестровья: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. СПб., 2006. 203 с.
13. Поликарпова Е. В. Аксиологические функции массмедиа в современном обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotec_Buks/Polikarp/01.php (дата обращения: 10.12.2016).
14. Сидоров В. А. Ценностное осознание журналистики // Медиаобразование: концепции и перспективы: материалы для дискуссии / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2006. С. 34–43.
15. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
16. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-скад, 1994. 412 с.

Статья поступила в редакцию 11.01.2017; принята к публикации 25.02.2017

Библиографическое описание статьи

Олейников С. В. Медиапространство Приднестровья в контексте аксиологической системы современной личности // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 2. С. 122–129.

Sergey V. Oleynikov,
 Candidate of Political Science, Associate Professor,
 State University of Pridnestrovye
 (128 25 Oktyabrya st., MD-3300, Tiraspol),
 e-mail: olen_serg@inbox.ru

Media Space of Pridniestrovye in the Context of Axiological System of the Modern Personality

The peculiarities of language and more widely cultural diversity of Pridnestrovye are reflected, the accents on some contradictions in the language policy and the real linguistic situation in the context of the sustainability of axiological system of the modern personality and its capacity to deal with the mass culture are made. The proposals directed to alignment of the role of languages and cultures of all people of the republic, including those through the use of information institutes of Pridnestrovye are stated. An attempt of the analysis of cultural content of electronic mass media of Pridnestrovye as means of forming certain stereotypes of the population is made. The modern cinema in its majority is programmed by a certain message to the society and is capable to transform a cultural code of the personality to a certain degree and to strengthen or weaken tolerance degree in the state. Advance of national ideas, universal manifestos by means of feature films confirmed the efficiency long ago. For this reason, the assessment of information stream in the context of its typological characteristics will allow us to resist to external challenges and to keep traditional system of values in society. In our opinion, there are interesting results of the analysis of information policy in a section "state – commercial" mass media of Pridnestrovye, according to which the first ones correspond to the pro-Russian national idea of Pridnestrovye to a lesser extent. We believe, the offered approach will be useful when studying information policy in other regions.

Keywords: culture, outlook, media space, meaning forming ideas, stereotypes, ideological bias

References

1. Akhiezer A. S. Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (ot proshlogo k budushchemu). Novosibirsk, 1997. T. 1. Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii. 804 s.
2. Baigarina G. P. SMI i sovremennaya kul'tura // Prostor. 2006. № 5. S. 182–187.
3. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnyuyu lingvistiku. M., 2000. 360 s.
4. Baranov A. N., Parshin P. B. Vozdeistvuyushchii potentsial var'irovaniya v sfere metagrafemiki // Problemy effektivnosti rechevoi kommunikatsii. M., 1989. 219 s.
5. Benvenist E. Obshchaya lingvistika / pod red. Yu. S. Stepanova. M.: Progress, 1974. 446 s.
6. Erofeeva I. V. Aksiologiya mediateksta v rossiiskoi kul'ture (reprezentatsiya tsennosti v zhurnalistike nachala XXI v.): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.10. SPb., 2010. 48 s.
7. Karaulov Yu. N. Yazyk SMI kak model' obshchestvennogo yazyka // Yazyk sredstv massovoi informatsii kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya: tez. dokl. mezhdunar. konf. M., 2001. 320 s.
8. Kulibaba S. I. Mediaprostranstvo i translyatsiya dukhovnykh tsennosti // Mediakul'tura novoi Rossii. Ekaterinburg; M.: Akad. Proekt, 2007. 512 s.
9. Lisitskaya L. G. Pragmaticheskaya adekvatnost' mediateksta: vzaimodeistvie kontenta i aksiologii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.10. Krasnodar, 2010. 48 s.
10. Lotman Yu. Semiotika kino i problemy kinoestetiki. Tallin: Eesti raamat, 1973. 72 s.
11. Nersesova T. E. Aksiologicheskaya osnova mediakontenta kak sposob formirovaniya sub»ektivnogo vospriyatiya kul'turnykh tsennosti obshchestva i ikh otsenki [Elektronnyi resurs] // Mediaskop. 2011. Vyp. № 2. Rezhim dostupa: <http://www.mediascope.ru/node/835> (data obrashcheniya: 10.12.2016).
12. Oleinikov S. V. SMI v protsesse sistemnoi transformatsii informatsionnogo prostranstva Pridnestrov'ya: dis. ... kand. polit. nauk: 10.01.10. SPb., 2006. 203 s.
13. Polikarpova E. V. Aksiologicheskie funktsii massmedia v sovremennom obshchestve [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bibliotec_Buks/Polikarp/01.php (data obrashcheniya: 10.12.2016).
14. Sidorov V. A. Tsennostnoe osoznanie zhurnalistiki // Mediaobrazovanie: kontseptsii i perspektivy: materialy dlya diskussii / red.-sost. S. G. Korkonosenko. SPb., 2006. S. 34–43.
15. De Sossyur F. Kurs obshchei lingvistiki / pod obshch. red. M. E. Rut. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 432 s.
16. Fuko M. Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. SPb.: A-cad, 1994. 412 s.

Received: January 11, 2017; accepted for publication February 25, 2017

Reference to the article

Oleynikov S. V. Media Space of Pridniestrovye in the Context of Axiological System of the Modern Personality // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 2. PP. 122–129.